

ЮЛИЙ ТАЙ

управляющий партнер
адвокатского бюро
«Бартолиус», кандидат
юридических наук

— Хочется надеяться, что реализованные одновременно судостроительная и процессуальная реформы дадут положительные результаты, поскольку задумка их авторов абсолютно правильная. Для повышения качества пересмотра актов нижестоящих судов, которые расположены территориально там же, где находятся спорящие стороны и порой предмет спора (особенно в делах политических или с повышенным социальным резонансом), необходимо, чтобы апелляционные и кассационные суды были расположены в других субъектах Федерации, в первую очередь это касается национальных республик в составе РФ. Опыт создания и функционирования арбитражных апелляционных и кассационных судов уже давно доказал свою эффективность. Но, разумеется, одно лишь перемещение здания суда и судейского корпуса является хотя и необходимым, но явно недостаточным условием обретения судами истинной независимости, ведь последняя зависит не столько от внешнего воздействия, сколько от внутренней готовности каждого конкретного судьи проявлять принципиальность, честность и руководствоваться только законом. В связи с этим становится очевидным, что основной элемент реформы — это все-таки не нормы закона и не создание новых судов, а вопрос отбора новых судей, формирование иного судейского корпуса.

Однако проведенное мной изучение биографии и опыта судей, уже назначенных в новые суды (а это пока около 70% от имеющихся вакансий), приводит к неутешительному выводу, что данный отбор нельзя считать оптимальным. Почти все судьи являются кадровыми, т.е. уже имеющими большой опыт работы в статусе судьи, — это неплохо, но работают они в том же регионе, как правило, с теми же коллегами и под руководством предыдущего начальства. Такой отбор точно нельзя считать наилучшим, поскольку для реализации замысла авторов реформ и для качественного изменения процедуры пересмотра судебных актов системе требуется именно вливание «новой крови», хотя бы на треть от списочного состава. Без появления новой генерации судей реформа не может быть признана успешной. Судьи, пришедшие из судов уровня субъекта Федерации, а таких подавляющее большинство (тем более когда все они или значительная часть вышли из одного суда, проработав вместе десяток лет), вряд ли смогут изменить все сложившиеся традиции и поведенческие паттерны, в том числе и те негативные, из-за которых и было принято решение о создании новых судов.

Но даже несмотря на все сказанное, убежден, что количество отмен незаконных судебных актов новыми апелляционными и кассационными судами значительно возрастет — если не до уровня арбитражных (12–14%) судов, то все равно значимо. Более того, многие правовые проблемы до настоящего момента не выходили на свет божий, поскольку не преодолевали фильтр кассационного отбора, а потому президиумы судов могли десятилетиями воздерживаться от ответов на злободневные правовые проблемы. У новых кассационных судов такой возможности просто не будет.

Появление «сплошной кассации» и по уголовным, и по гражданским делам, как мне представляется, повышает шанс граждан на отмену незаконных

судебных актов, а также на формирование единой судебной практики на уровне кассационной инстанции, что само по себе чрезвычайно важно, поскольку является естественным продолжением принципа нормативной определенности.

Конечно же, длительность разбирательства, а следовательно, и соблюдение принципа *res judicata* несколько пострадают, но я убежден, что с учетом размера нашего государства и наличия очень разных регионов это вполне разумная и соразмерная плата за повышение гарантий граждан на истинное правосудие (скорое, правое, милостивое и равное для всех), к которому мы все стремимся.